

**ОТЗЫВ официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата филологических наук Сунь Вэньцзюнь
на тему: «Фантастика и демонология в “Вечерах на хуторе близ
Диканьки” Н.В. Гоголя: типологические и историко-литературные
аспекты» по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы
народов Российской Федерации**

Диссертация Сунь Вэньцзюнь является состоявшимся оригинальным исследованием, обладающим всеми признаками актуальности и научной новизны, а также теоретической и практической значимостью. Фантастика и демонология относятся к числу наиболее характерных особенностей поэтики гоголевских «Вечеров на хуторе близ Диканьки» и требуют специального изучения, этим обусловлена **актуальность темы** исследования. Этот сборник повестей в диссертации рассматривается в качестве целостного литературного памятника, обладающего среди прочего определенным тематическим единством. Вслед за В.В. Гиппиусом, Ю.В. Манном и другими исследователями диссертант в качестве основной темы сборника выделяет борьбу с демоническим началом, вторгающимся в жизнь людей. Соответственно в центре внимания Сунь Вэньцзюнь оказываются изображенные в «Вечерах...» разные типы контактов человека со сверхъестественным, приводящие к разным последствиям. В этой связи возникает вопрос об источниках и образцах фантастики и демонологии в первом сборнике повестей Гоголя, а также об их типологических особенностях и мере оригинальности. В диссертации представлен опыт их монографического исследования, осуществленный в сопоставлении с аналогичными явлениями в русской литературе до Гоголя, т.е. в историко-литературном аспекте, а также в аспекте типологическом – в сравнении со сборником фантастических новелл Пу Сунлина «Рассказы Ляо Чжэя о необычайном», составленным им в конце XVII века (на русский язык они были переведены в XX веке). Изучая историко-литературные аспекты фантастики и демонологии в «Вечерах...», т.е. в отношении к русской литературной

традиции, диссертант преимущественно опирается на работы предшественников, обобщая и суммируя накопленные наблюдения, а вот опыт типологического анализа «Вечеров...» в сопоставлении со сборником Пу Сунлина является первым в нашей гоголеведческой литературе, в этом заключается несомненная **научная новизна** диссертационного исследования.

Достоверность и верифицируемость полученных в диссертации результатов, и **обоснованность положений, выносимых на защиту**, обеспечиваются тщательным и достаточно полным учетом научных работ, посвященных «Вечерам на хуторе близ Диканьки», и в целом достижений современного гоголеведения, касающихся этого сборника, а также ясностью примененных традиционных литературоведческих методов, последовательной и убедительной аргументацией.

Диссертация состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения и библиографии.

Во **Введении** вполне корректно определены предмет, цели и задачи исследования, дан предварительный обзор научной литературы, а также представлены четкие объяснения ключевых для данной работы терминов «фантастика» и «демонология», опирающиеся на достаточно солидную теоретическую базу (книги Ц. Тодорова, Р. Лахманн и др.) и традицию их использования в российском литературоведении, в особенности – в гоголеведении (в частности, диссертант обращает внимание на монографию В.В. Сдобнова «Русская литературная демонология: этапы развития и творческого осмысления» (Тверь, 2002)).

В **первой главе** дан обзор истории понятия «типологическая связь» в литературоведении, кратко описана эволюция литературоведческой компаративистики от работ французских авторов XIX века и А.Н. Веселовского до Э. Ауэрбаха, Д. Дэмроша и др. (стоит отметить, что это описание достаточно содержательно: диссертант продемонстрировал свою широкую эрудированность), а далее, в особом разделе этой главы, представлен обзор гоголеведческих работ, в которых так или иначе уже применялся

типологический подход к изучению его художественных произведений (начало такому подходу, как небезосновательно полагает Сунь Вэньцзюнь, положил М.М. Бахтин в известной работе о Гоголе и Рабле). Данный обзор можно признать достаточно представительным, особое внимание уделено новейшим публикациям. Здесь среди прочего отмечено, что в последнее время появился целый ряд работ, в которых творчество Гоголя рассматривается на фоне китайской литературы, однако ни одна из них не касается его раннего творчества и «Вечеров на хуторе близ Диканьки».

Вторая глава диссертации посвящена историко-литературным аспектам фантастики и демонологии в «Вечерах на хуторе близ Диканьки», вышедших в свет в период становления в русской литературе жанра «фантастической повести». Здесь в особых разделах уделено вниманию соответствующим явлениям в древнерусской литературе и беллетристике XVIII века (в особенности тем, которые имеют точки пересечения с повестями Гоголя, как «Путешествие Иоанна Новгородского на бесе в Иерусалим», произведения М.Д. Чулкова, В.А. Лёвшина и др.) и в поэзии, и прозе русского романтизма, в том числе в балладах В.А. Жуковского, повестях Антония Погорельского, О.М. Сомова, А.С. Пушкина и др. Отдельно рассматриваются функции вымышленного повествователя в «Вечерах...» и в принадлежащих другим авторам сборниках фантастических повестей, появившихся примерно в то же время («Двойник, или Мои вечера в Малороссии» Антония Погорельского, «Пестрые сказки» князя В.Ф. Одоевского, «Вечер на Хопре» М.Н. Загоскина, а также пушкинские «Повести Белкина»).

Специальные разделы во второй главе посвящены обзору литературно-критических статей (начиная с появившихся при жизни Гоголя) и научных работ, в которых обсуждались проблемы фантастического в «Вечерах на хуторе близ Диканьки» (раздел 2.3), и описанию современного состояния изучения вопроса о литературных и фольклорных источниках повестей (раздел 2.4). Эти разделы носят не только обзорный, но отчасти и аналитический характер, свидетельствуют об отличном знании и достаточно

глубоком понимании автором диссертации литературы о Гоголе и проблем, связанных с изучением каждой восьми из повестей, составляющих «Вечера на хуторе близ Диканьки».

Третья глава – «*Типологические аспекты фантастики и демонологии в “Вечерах на хуторе близ Диканьки”*»: Н.В. Гоголь и Пу Сунлин» – наиболее объемная в работе, она состоит из восьми разделов. В первом даны необходимые сведения о Пу Сунлине и его ныне уже всемирно известном сборнике «Рассказы Ляо Чжая о необычайном», состоящем из 498-ми новелл, а также о его переводах и изданиях на русском языке. В следующих разделах осуществлено само сопоставление художественных особенностей книг Гоголя и Пу Сунлина, предпринятое автором диссертации, как выше было уже отмечено, впервые. Это первый такой опыт, не претендующий на исчерпывающее освещение сходных и различных черт в поэтике двух писателей, но, безусловно, результативный и позволяющий взглянуть на уже всесторонне, казалось бы, изученную книгу Гоголя под новым углом зрения.

В диссертации сопоставляются вымышленные повествователи (пасечник Рудый Панько и господин Ляо Чжай – «хозяин кабинета неудачника»), подход писателей к использованию фольклорного материала (у Гоголя – очень избирательный, что становится особенно заметно при сравнении с Пу Сунлином, стремившегося собрать все «странные» истории и создавшего в итоге китайскую «энциклопедию сверхъестественного»), их отношение к религии и различные религиозные традиции, отразившееся в их художественном творчестве (у китайского автора – даосизм и буддизм), типы демонических персонажей и способы их взаимодействия с человеком, онейрические мотивы, хронотопы границы между реальным и фантастическим мирами, изображение праздников и народных гуляний, к которым часто приурочивается время действия в произведениях обоих писателей. В результате проделанного сравнения диссертанту удалось сделать ряд ценных наблюдений. Таково, например, наблюдение об отсутствии у Гоголя «утопических» мотивов, занимающих большое место у Пу Сунлина,

чьи герои часто бегут в мир фантазии, чтобы найти в нем утешение, уйдя от жестокой реальности, и часто действительно находят помощь и поддержку от демонических существ. Герои Гоголя, напротив, сталкиваясь со сверхъестественным, стремятся как можно быстрее вернуться в мир реальности. В сравнении с Пу Сунлином, как показано в диссертации, у Гоголя мир сверхъестественного, вторгающийся в жизнь человека, оказывается преимущественно враждебным для него. Этот вывод, вероятно, можно оспорить, но само наблюдение, как и ряд других конкретных наблюдений, представленных в диссертации, нельзя не признать значимыми для понимания гоголевской фантастики.

В целом диссертация Сунь Вэньцзюнь является достаточно результативным научным исследованием, выполненным на должном научно-квалификационном уровне и обладающим как теоретической, так и практической ценностью. Вместе с тем хотелось бы задать соискателю ряд вопросов и высказать несколько замечаний.

1. В обзоре трудов по изучению творчества Гоголя в типологическом аспекте диссертант выделяет книгу Ю.В. Манна «Поэтика Гоголя» (1978), которая «популяризировала по отношению к произведениям русской литературы теорию карнавала русского философа и филолога М.М. Бахтина и развила ряд наблюдений последнего за художественным миром писателя» (с. 35). Хотелось бы уточнить, разделял ли автор этого фундаментального исследования бахтинскую концепцию карнавальной природы гоголевского смеха?

2. Автор диссертации утверждает, что «уникальный «линейный» способ мышления Гоголя, сформированный под влиянием библейского мировоззрения...контрастирует с «круговой» моделью мышления Пу Сунлина, обусловленной буддийскими и даосскими концепциями. В соответствии с библейской традицией Гоголь изображает вселенную как линейный процесс, начинающийся с сотворения мира и завершающийся Страшным судом, где

каждая душа предстает перед судом» (с. 143). Если это так, в чем уникальность «линейного» мышления Гоголя?

3. Библейская традиция в художественных произведениях раннего Гоголя далека от канонических церковных текстов и опирается на апокрифические фольклорные сюжеты, восходящие к т. н. народной Библии. Такова, например, картина кузнеца Вакулы, рисующая изгнание за пьянство черта из ада. В большинстве повестей «Вечеров» доминирует мифологическая концепция циклического времени, согласно которой души умерших предков возрождаются в их потомках. «А как впутается какой-нибудь родич, дед или прадед — ну тогда и рукой махни: вот-вот сам все это делаешь, как будто залез в прадедовскую душу, или прадедовская душа шалит в тебе» («Пропавшая грамота»). Опыт общения предков с нечистой силой передается рассказчиками «Вечеров» потомкам, соединяя живых и мертвых. Иными словами, в мышлении своих героев Гоголь воспроизводит архаические структуры родового сознания. В «Страшной мести», проецируемой на библейский сюжет о Каине, убийцу брата ожидает не Страшный суд, а страшная месть всему его роду. Антропоморфность демонологических персонажей «Вечеров», их способность к оборотничеству (Солоха, Басаврюк, панночка-ведьма и др.) свидетельствуют о проницаемости границ между тем и этим светом у Гоголя. Типологически сходные явления мы наблюдаем в новеллах Пу Сунлина. Чем, по мнению соискателя, их можно объяснить в контексте типологии фантастического в поэтике Гоголя и Пу Сунлина?

4. Говоря о дидактизме сопоставляемых произведений русского и китайского автора, следовало бы указать на их качественные отличия: суровые моральные оценки поведения своих персонажей, прямо высказанные Ляо Чжаем, и отсутствие таковых в «Вечерах», пронизанных стихией комического.

5. Диссертация, к сожалению, не свободна от фактических ошибок.

На с. 148 указано, что убийство Петром невинного ребенка «влечет за собою и его собственную смерть, и безумие Пидорки». Можно ли считать

безумием решение овдовевшей женщины стать монахиней в Лавре, где ее видели «высохшую, как скелет, и беспрестанно молящуюся»?

На с. 155 в пересказе истории красной свитки из «Сорочинской ярмарки» утверждается, что «черт, изгнанный из пекла, оставил свое красную свитку в залог у цыгана, чтобы тот через год выкупил его за деньги, которые задолжал за вино». В повести Гоголя свитка осталась в залоге у шинкаря.

Указанные замечания не умаляют значимости интересного и добротного диссертационного исследования. К числу его несомненных достоинств следует отнести обширный научный аппарат, в котором учтены практически все источники, прямо или косвенно связанные с темой работы.

Диссертация Сунь Вэньцзюнь «Фантастика и демонология в “Вечерах на хуторе близ Диканьки” Н.В. Гоголя: типологические и историко-литературные аспекты» отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова.

Диссертационное исследование оформлено согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Сунь Вэньцзюнь заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

Официальный оппонент:

Доктор филологических наук,
профессор кафедры литературы и методики ее преподавания
института русского языка и словесности

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»

Гольденберг Аркадий Хаимович

10.10. 2025

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

10.01.01 – Русская литература

Адрес места работы:

400005, г. Волгоград, пр. им. В.И. Ленина, 27.

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»

Институт русского языка и словесности

Кафедра литературы и методики ее преподавания

Тел.: 8-8442-602824; e-mail: literature@vspu.ru

Подпись профессора ВГСПУ Гольденберга А.Х. удостоверяю: